

Приглушенные голоса.

Шумная процессия.

Все это путешественники, входящие и выходящие в Тристар.

"Что это значит?"

"Я думаю, где-то здесь есть вероотступник. Это Инквизиторы-ереси из церкви Вальтруса".

Узор из скрещенных красных двойных мечей.

Символ инквизиции.

"Они проводят допросы на контрольно-пропускном пункте, чтобы найти отступника?"

"Эй, сумасшедшие ублюдки. Если мы не поторопимся и не пересечем горы быстро, то отстанем и будем вынуждены разбить лагерь под открытым небом, но эти ублюдки слишком дотошны!!!"

"Разве инквизиторы-ереси не должны уметь вычислять отступников, просто взглянув на их божественную силу?"

"Неудивительно, что нас продолжает избивать Империя".

"Вы там, заткнитесь!"

Когда солдаты крикнули, голоса быстро стихли до шепота.

"Мастер, вы в порядке?"

"Я в порядке, заткнись Брунс".

"Да."

Инквизитор спросил, указывая на человека в капюшоне.

"Подожди, ты там. Удостоверение?"

"Вот."

Инквизитор проверил документ, повертев его взад-вперед.

"Сними капюшон на минутку".

"Почему вы просите его снять капюшон? Мастер не любит показывать свое лицо!"

"Одна из черт отступника – глаза. Они у него на редкость серые, сними капюшон".

"Нет, но господин...!"

"Успокойся, Брунс. Все нормально".

Саааа.

Когда капюшон был откинут, явился красивый мужчина с выразительными чертами лица и черными глазами.

"Хм... у тебя хорошие глаза".

Черные глаза исключительно сверкали.

"Они наследственные".

"Хм, проходи!"

Каллиус снова надел капюшон и прошел мимо инквизитора.

– Через некоторое время –

Каллиус остановился в лесу, направляясь на север через широкие равнины Тристара, и обратился к Брунсу.

"Держи."

"Хм."

Когда Брунс протянул ему небольшой контейнер, он открыл его, коснувшись рукой своих глазных яблок, отщипнул несколько предметов, которые поместил в контейнер.

"Вы в порядке?"

"Мои глаза словно застыли. Не похоже, что их можно долго носить".

В ящичке было две линзы.

Это была пара черных линз из стекла, сделанных по специальному заказу Декстером.

'Невозможно сделать вторые такие же'.

В средние века линзы создавались из стекла. Но это оказалось большее, чем я думал.

В эту эпоху концепция современных компонентов, таких как силикон, не известна, и были доступны только стеклянные линзы.

Носить их стало возможно потому, что физические способности Каллиуса превосходили возможности обычных людей.

Если бы стандартный преступник использовал такую вещь, роговица была бы повреждена в мгновение ока.

"Поехали. У нас впереди трудный путь".

"Есть!"

В тот момент –

"Это действительно был ты".

Холодный как иней голос.

Странное присутствие атаковало Каллиуса.

Он тут же достал Арсандо.

Чаенг!!!

'Кеук.'

Ккикиг! Ккикикигиг!!!

Искры летели, когда мечи ударялись.

Кусты задрожали, и волосы врага цвета перванш¹ трепетали перед ним.

"Даже если ты обманул этого экстремистского инквизитора, ты не можешь обмануть мои глаза, которые знают твое лицо. Плащ Сумерек. Тогда тоже был ты".

"... Эстер сол Цилиада".

Следующий паладин.

Гений среди гениев, ее называют следующей Святой. Женщина, которую нельзя не восхвалять за ее мастерство владения мечом, божественную силу, красоту и грацию.

Эстер.

Ее волосы цвета гри-де-перль мягко блестели на свету, словно она была апостолом, посланным самим богом Вальтрусом. Ее глаза голубые, темные будто в них заключены глубины океана.

"Твой голос. Лицо. И взгляд. Я никогда не забывала".

"Это такая честь услышать это от следующей Святой".

На первый взгляд, ее слова звучали как гимн любви, но атмосфера была совсем не та.

Не понимаю, почему она так смотрит, словно я ее заклятый враг.

Может, у нее есть какая-то обида на Каллиуса, о которой я не знаю?

Без понятия.

Это часть, которая вообще не задана.

Так все еще больше запутывается.

"Три года назад я говорила тебе. Пилигрим Каллиус".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты забыл? Тогда я повторяю".

Меч Эстер был направлен вниз.

Она зафиксировала свою позу.

Опущенный меч, был поднят обеими руками под углом.

"Я ясно дала понять. Если столкнусь с тобой, как с пилигримом, во время моего паломничества".

- Я обязательно убью тебя.

"Я, пилигрим Эстер, вызываю пилигрима Каллиуса на дуэль мечами".

Поединок не закончится, пока кто-нибудь не умрет и не обратиться в меч противника.

"Пилигрим Каллиус. Пожалуйста, не умирай слишком легко. Я так долго ждала этого момента!"

Шик!

Эстер исчезла со звуком резкого ветра.

'Быстро'.

Сааак!

Ее меч пролетел через место, где мгновение назад была шея Каллиуса.

Быстро.

И великолепно.

Ее меч был таким же.

Проворным и точным.

Сначала приблизившись так быстро, что он даже не заметил, через мгновение она перехватив меч и порезала его.

Суу.

Она ударила два или три раза за то мимолетное мгновение, что кто-либо другой размахнулся.

Быстрый меч. Меч, за которым трудно было угнаться или преследовать.

Чаенг! Чваак!

Кугугунг! Куанг!

Брунс сбежал в лес и не мог понять, что происходит.

Спрятавшись среди кустов, он заглянул сквозь деревья и увидел ожесточенную схватку между Каллиусом и Эстер.

Искры вспыхивали между ударами, которые были слишком быстры, чтобы их можно было увидеть, а деревья рубились и падали в мгновение ока.

Глоток.

Это была настоящая битва между пилигримами.

"Сейчас не время восторгаться. Ах, но я никак не могу помочь мастеру".

Он мог только наблюдать издалека.

Чаенг!!!

'Силы вновь убывают'.

Дело было не только в скорости.

Ее сила не уступала.

Качество божественной силы также было высоким.

Возможно, потому, что он наблюдал за священным камнем, ее уровень можно было определить с первого взгляда.

Ее божественная сила была третьего уровня.

Нет, скорее на пороге второго.

Чистота была исключительна.

"Прошло всего три года, а ты уже достигла такого уровня. Потрясающее."

"Ты тоже явно знал, как развиваться. Я не ожидала, что ты продержишься против моего меча так долго".

"Время справедливо ко всем".

Он старался как мог, но его правая рука, держащая меч, все еще дрожала.

'Если бы не перчатка Декстера, мои руки уже разорвало бы'.

Ее меч был быстрым и тяжелым.

Проворные движения. И невозмутимая божественная сила, подходящая ей.

В целом, ее повышенные физические способности и уникальный быстрый меч создавали иллюзию, множества клинков летящих со всех сторон.

Будто –

Посреди проливного дождя.

Ты пытаешься уклониться, но не можешь.

Чем больше пытаешься поймать его в одном месте, тем быстрее он наносит удар из другого.

"Хох..."

Десятки неглубоких порезов от меча появились на его руках и ногах за время этой короткой стычки.

"Это из-за мантии?"

"Конечно. Конечно, я искала ее, но я не буду делать нечто подобное только из-за этого".

"Тогда почему?"

"... Разве ты не помнишь?"

"Не помню. Я оставил все в своем прошлом".

Она опустила меч и медленно закрыла веки.

Ее длинные ресницы дрожали, она выглядела взбешенной.

"Ты гений в том, чтобы злить людей".

"Что я тебе сделал?"

"Что ты сделал. Что ты сделал?! Никто больше не знает, и даже ты не помнишь, так что выходит, что вообще ничего не было, верно!!!"

Она выплюнула слова в пылком гневе, не дав конкретного ответа.

Эстер не должна была быть такой.

Она никогда не сердилась и не грустила. Холодная и жесткая.

Женщина, беспощадная к демонам и монстрам, но добрая к детям.

Это – Эстер сол Цилиад.

"Хмм..."

Честно говоря, я не знаю.

Каллиус этот ублюдок, вероятно, не сидел спокойно в Церкви, но я не знаю, сделал ли он что-нибудь Эстер.

'Мог ли он вообще что-то сделать?'

Как раз когда я начал думать.

Эстер начала говорить.

"Ты обратился ко мне, но когда узнал, что я не из благородной семьи, то начал плохо ко мне относиться".

"Эм-м..."

"И по какой-то причине стал презирать меня и даже мучить окружающих меня монахов-простолюдинов".

"Э-э... это так".

"Не только это!!! Ты попросил меня поупражняться с тобой в фехтовании, а после поражения, делал всевозможные абсурдные вещи!"

Это были такие несерьезные вещи, как вбивание гвоздей в деревянную рукоять меча и втыкание иголок в ее обувь.

Образовав группу аристократов, он притеснял простолюдинов и наказывал каждого, кто говорил с Эстер.

Вот что он сделал.

"Я все время извинялась перед тобой. Я делала это, хотя не сделала ничего плохого. Но ты просто продолжал донимать меня еще больше".

"Ммм... Я понял..."

"Я убью тебя. Само твое существование – зло. Ты ничем не отличаешься от монстров."

"Это так..."

Мне нечего сказать.

Эти вещи были определены не мной, но теперь, когда дело дошло до этого, что я могу сказать?

Даже если у меня будет десять ртов, мне будет нечего сказать.

'Каллиус, этот парень сумасшедший? Не знаю, насчёт других, но даже Эстер... ...'

Но, кажется, я знаю, почему.

Как только он увидел Эстер, сердце Каллиуса затрепетало как рыба, выпрыгивающая из воды.

Он, вероятно...

'Тебе, должно быть, нравилась Эстер'.

Мало тех, кому она не нравилась бы. Она была красива и сильна.

Достаточно сильная, чтобы называться следующим паладином, и достаточно добрая, чтобы зваться следующей святой.

Сейчас она подобна заточенному мечу, но со временем, когда пройдет время и она множество раз преодолеет пропасть между жизнью и смертью, она постепенно приобретет характер Святой.

Каллиус полюбил Эстер.

Он тоже был человеком. Если бы она ему не нравилась, он бы не стал ее так сильно беспокоить.

Он влюбился в нее. Влюбился, но похоже, то что она не из знатной семьи, было для него неприемлемо.

'Так, наверное и было'.

Он был "блудным сыном церкви". Не было ни одной женщины, которую бы он не преследовал.

Глупый Каллиус.

Но теперь он – это я.

"Зачем ты это делал?"

Она сменила ногу, на которую опиралась.

Ее меч пронзительно устремился вперед.

Я поднял Арсандо.

Но в этот момент –

траектория движения изменилась.

Ккигигиг!

Ее меч скользнул по лезвию Арсандо.

Сеук.

Когда я откинул голову назад, на шее проступила четкий глубокий порез.

Джулуг.

Вдоль этой линии образовались капли крови.

И в тот же миг они начали течь –

Поок!

"Каахк!"

Ее удар пронзил мой незащищенный живот как арбалет.

Кунг!

Шейх!

Последовал еще один удар.

Нацеленный на мою голову.

Проклятье!

"Твое зрение стало лучше, чем раньше. Ты неплохо уклоняешься от моего меча".

Я склонил голову, чтобы избежать меча.

Эстер пронзила дерево позади меня.

"Это сила святой реликвии?"

"Ты тоже пришла за реликвией?"

"Моя задача - найти ее".

"И убить меня?"

"Это уже личное".

"Что за."

Смех раздался по округе.

Это была ситуация, когда у меня не было выбора, кроме как нервничать, но хотя смерть совсем рядом, странно, я смеялся.

"Что смешного?"

"Просто смешно. Забавно, что ты стоишь сейчас передо мной, а я не могу поверить, что ты пришла убить меня."

"Это не смешно".

"Да, наверное. Ху..."

Каллиус тяжело вздохнул и посмотрел в глаза Эстер.

"Никакой реликвии нет. Если бы она у меня была, я не оказался бы в этой ситуации".

"Вот как."

"Да. Чудо святой реликвии, которую не смогла найти церковь, это не что-то подобное."

"... Я так и знала."

"Ты мне веришь?"

"По крайней мере, насколько я знаю, ты гордился собой как дворянин. Дворянин, который никогда не лгал, хоть и делал грубые высказывания".

Спасибо, что поверила мне.

"Жаль, что нет святых реликвий".

"Ты все равно собираешься убить меня".

"Да, потому что я так решила."

Итак, убей меня.

Просто и ясно.

Ну, по ее словам, над ней издевались с тех пор, как она стала монахиней, так сколько времени это продолжалось?

Достаточно веская причина.

Должно быть, Каллиус вел себя высокомерно, выпячивая статус аристократа, раз не мог тягаться с ней в мастерстве фехтования.

Я бы тоже хотел убить себя.

Но я не могу умереть.

Я не могу умереть так легко.

"Для меня было бы честью умереть от твоей руки".

"Так и есть."

"Но я пока не могу".

"Не тебе это решать".

Ее меч был направлен на мою шею.

"Это решать мне".

Вскоре ее меч качнулся.

И прежде чем моя шея упала.

Я развязал браслет.

Клик.

Затем с божественной силой, которая была помещена в нем –

[Талант, <Композиция стиха смерти (Умри не раньше назначенного часа) – Просветление умирающего> активирован].

Композиция Смерти. Уникальная характеристика Каллиуса.

Она была вызвана мечом Эстер, и стала возможна только, когда он действительно ощутил дыхание смерти.

Божественная сила хлынула, как из прорванной плотины.

А вслед и характерное просветление.

Все гармонировало.

Объем божественной силы в поле эликсира увеличился. Но на самом деле он был не таким большим, как раньше. Шаг за шагом, медленно сжимаясь.

Они уплотнялись и утончались. Прочно сформировавшись и обретя форму.

Серебряные бутоны, уложенные слоями.

Сеук.

Серые глаза Каллиуса сверкнули серебром.

<Шесть пиковых цветов, цветущих в поздний сезон, достигли первого слоя>.

[Шесть пиковых цветов, цветущих в поздний сезон].

Класс – Уникальный.

Уровень – Первый слой.

● Шесть бутонов, распускающихся в конце сезона.

Божественная сила меча Эстер.

Потоки сокрытые нем, были хорошо видны.

"Цвети".

Каааанг!!!

Раздался резкий и звонкий звук железа.

Меч Эстер отскочил.

Ее глаза дрожали.

Ее фехтование было сломлено.

Вспышка света от взрыва обрушилась на них как лепестки.

Искусство фехтования, которое разрушает мастерство противника, используя против него его же собственную божественную силу.

Его название было дано потому, что оно было прекрасно, как серебряные лепестки.

"Меч Волны Серебряного Цветка[1]..."

Примечания анлейта:

[1] 波瀾 (波瀾) переводится как Волнистый Меч Серебряного Цветка.

Мои примечания:

Перв́анш (фр. pervenche, барвинок) — один из оттенков голубого цвета, «светло-голубой с розовато-сиреневой надцветкой», «бледно-голубой с сиреневым оттенком», «сложный сиренево-голубой», близок к цвету «гри-де-перль» (жемчужный оттенок серого).

<http://tl.rulate.ru/book/62546/3640865>